

На правах рукописи

Федорова Евгения Владимировна

**Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актами
судебной власти при осуществлении правосудия**

Специальность – 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических
наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Семякин Михаил Николаевич
- Официальные оппоненты: **Шаблова Елена Геннадьевна**
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой
правового регулирования
экономической деятельности
Уральского федерального университета
им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина
- Матанцев Илья Викторович**
кандидат юридических наук, доцент
судья Федерального арбитражного
суда Уральского округа
- Ведущая организация: **Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»**

Защита состоится 20 декабря 2012 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «20» ноября 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

М.Н. Семякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Признание Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью требует эффективного механизма их реализации и защиты. Установление ответственности государства за вред, причиненный его органами и должностными лицами, является одним из элементов такого механизма.

Положение, согласно которому государство несет ответственность за вред, причиненный его органами и должностными лицами, является конституционным принципом: оно закреплено в статье 53 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Конституционный принцип ответственности государства является гарантией признания, реализации и защиты прав и свобод человека.

Дальнейшую конкретизацию конституционные положения получили в статьях 1069-1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), посвященных регламентации ответственности за вред, причиненный актами органов государственной власти и их должностных лиц, а также в положениях Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации).

Представленные в настоящем исследовании материалы судебной практики, в том числе, практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации позволяют

сделать вывод о сложности и возможности неоднозначного толкования правовых норм, посредством которых осуществляется регулирование ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия. Поэтому, как видится, соответствующая нормативная база нуждается в дальнейшем толковании и совершенствовании как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Следует отметить, что совокупность норм, регулирующих ответственность за вред, причиненный актами власти, представляет собой межотраслевой институт, поскольку указанные нормы сконцентрированы в нормативных источниках, относящихся к различным отраслям права. Однако регулирование возмещения вреда, причиненного актом власти частному лицу, в соответствии со своей отраслевой принадлежностью осуществляется посредством норм гражданского права. Характер регулирования в данном случае обусловлен как природой, так и содержанием правоотношения, возникающего вследствие причинения вреда между государством и лицом, которому вред был причинен.

Правосудие является одной из функций государственной власти, которая осуществляется посредством специализированного государственного органа – суда. Основной целью отправления правосудия является гарантия и защита прав и законных интересов конкретных субъектов права.

Вопрос об ответственности в сфере правосудия возникает в связи с тем, что, как и любая другая деятельность, судебная деятельность может быть сопряжена с ошибками и злоупотреблениями, которые ведут к неправомерным ущемлению имущественных прав или умалению неимущественных благ субъектов права. Вынесение противоправного судебного акта противоречит тем целям, которые преследует отправление правосудия, - восстановлению и защите нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Практическая реализация ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, осложнена неполнотой и

несовершенством законодательного регулирования. В частности, между нормативно-правовыми актами, осуществляющими регламентацию правоотношений в рассматриваемой сфере, имеется ряд противоречий, касающихся как случаев возмещения вреда, так и порядка и способов такого возмещения.

Изучение природы ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, имеет большое значение для правильного понимания особенностей ее регулирования. Вопрос отраслевого регулирования ответственности государства за причиненный его органами и должностными лицами вред является дискуссионным и обсуждается учеными кругами, начиная с XIX века. К исследованию обозначенной проблемы обращались такие ученые, как Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский, А.А. Книрим, И.Я. Фойницкий и др.

Необходимо обратить внимание на то, что при достаточно частом обращении исследователей к вопросу возмещения вреда, причиненного актами государственной, в том числе судебной, власти, в юридической науке не нашла полного отражения гражданско-правовая концепция ответственности за вред, причиненный в сфере судебной деятельности.

В настоящее время в юридической литературе преобладающей является точка зрения, согласно которой природа ответственности за вред, причиненный актами государственной власти вообще и судебной власти в частности, носит публично-правовой характер. Указанной позиции придерживаются, в частности, Л.В. Бойцова, В.В. Бойцова, И. Калинина, И.И. Королев, Т.Н. Нешатаева.

Тем не менее, осуществленный в диссертационном исследовании подробный анализ сущности и содержания такой ответственности позволяет говорить о том, что она обладает гражданско-правовой природой.

Регулирование ответственности государства за вред, причиненный в сфере правосудия, требует соблюдения баланса частных и публичных интересов. С одной стороны, действует принцип полного и безусловного

возмещения вреда, причиненного физическому или юридическому лицу актом органа государственной власти. Государство должно нести повышенную ответственность за всякое противоправное действие, допущенное его представителями, поскольку нарушению подвергается одна из основополагающих целей осуществления государственной власти, в том числе в области правосудия – гарантия и защита прав и свобод всех субъектов права. С другой стороны, противоправность судебного акта всегда требует доказывания, поскольку такой акт обладает государственно-властным характером и, следовательно, предполагается соответствующим тем требованиям, которые к нему предъявляются согласно общеправовым принципам и нормам права.

Отмеченные выше обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является анализ теоретических положений о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, а также совокупности соответствующих правовых норм и практики их применения, обобщение предложенных в юридической литературе научных выводов и определение на их основе путей совершенствования законодательного регулирования рассматриваемого вида ответственности, а также теоретической базы в соответствующей сфере.

Для достижения указанных целей был поставлен ряд задач, которые носят как общетеоретический, так и конкретно-прикладной характер:

- выявление тенденций развития гражданского законодательства о порядке регулирования ответственности за вред, причиненный в процессе осуществления судебной деятельности;

- анализ оснований и условий наступления ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия;
- исследование юридической природы ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, а также изучение природы правовых норм, регулирующих данный вид ответственности и определение их места в системе гражданского права;
- анализ установленного действующим законодательством порядка возмещения вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, а также пределов и объема такого возмещения;
- обоснование субъектного состава обязательства, вытекающего из причинения вреда актами судебной власти при осуществлении правосудия;
- исследование теоретических и правоприменительных проблем, возникающих в связи с регулированием ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия;
- разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательного регулирования рассматриваемого вида ответственности.

Степень научной разработанности темы исследования

Исследование вопросов регулирования и применения ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, первоначально осуществлялось в рамках общих положений об ответственности государства за акты власти. В процессе развития законодательства научная мысль постепенно пошла по пути самостоятельного исследования проблем, связанных с возмещением вреда, причиненного актами, действиями (бездействием) правоохранительных, следственных и судебных органов. При этом ученые, как правило, обращались к вопросам возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

К исследованию ответственности государства за вред, причиненный деятельностью судебных, следственных и правоохранительных органов, обращались как ученые, работающие в сфере уголовного права и процесса, так и ученые-цивилисты. В данной сфере научная мысль развивалась благодаря

работам Н.И. Лазаревского, П.И. Люблинского, П.Н. Гуссаковского, Н.Н. Розина, В.М. Савицкого, Е.А. Флейшиц, Б.Т. Безлепкина и ряда других авторов.

Фундаментальный анализ вопросов ответственности государства за вред, причиненный в сфере правосудия, был произведен в работах Л.В. Бойцовой.

В настоящее время исследование вопросов возмещения вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, строится на основе анализа юридической природы ответственности государства за вред, причиненный любым актом власти, причем тенденция состоит в том, что юридическая наука, как правило, придает указанной ответственности публично-правовой характер.

Тем не менее, следует отметить, что проблема ответственности государства за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, требует более подробного комплексного анализа с позиций гражданско-правового подхода к исследованию.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие вследствие причинения вреда актами судебной власти при осуществлении правосудия.

Предмет исследования включает в себя основные нормативные положения, посредством которых осуществляется регламентация гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, ее оснований, условий, а также порядка возмещения соответствующего вида вреда.

Методологическая основа исследования

В процессе работы диссертантом применялись как общенаучные методы познания: исторический, формально-логический, так и специально-юридические: сравнительно-правовой метод, юридико-технический анализ.

Теоретический анализ в исследовании сочетается с практическими предложениями, направленными на совершенствование законодательства в

сфере ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, и практики его применения.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды советских и российских ученых, посвященные общетеоретическим, гражданско-правовым и другим аспектам регулирования ответственности за вред, причиненный актами государственной, в том числе судебной, власти. Исследование правовой природы рассматриваемого вида ответственности, а также сферы ее применения, обусловило обращение к научным работам уголовно-правовой и процессуально-правовой тематики.

В диссертации использованы труды таких ученых-правоведов, как М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Б.Т. Безлепкин, Л.В. Бойцова, К.М. Варшавский, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, А.А. Книрим, О.А. Красавчиков, Л.О. Красавчикова, В.И. Кофман, А.П. Кун, Н.И. Лазаревский, П.И. Люблинский, А.Л. Маковский, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, О.В. Михайленко, В.Т. Нор, В.М. Савицкий, О.Н. Садилов, А.П. Сергеев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, И.М. Тютрюмов, Е.А. Флейшиц, Г.Ф. Шершеневич, К.Б. Ярошенко и другие.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также нормативно-правовые акты дореволюционного законодательства, законодательства СССР и РСФСР.

Помимо кодифицированных законодательных источников в работе использованы иные нормативно-правовые акты, регулирующие возмещение вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, а

также материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, федеральных арбитражных судов, судов общей юрисдикции.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в комплексном обосновании гражданско-правовой природы ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия; определении пределов такой ответственности, сферы ее применения; выявлении закономерностей становления и развития ответственности за вред, причиняемый в процессе судебной деятельности.

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, рассматривается как субинститут гражданского права – составная часть института обязательств из причинения вреда.

Научная новизна работы выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Установлена закономерность, заключающаяся в том, что гражданское законодательство зарубежных стран, а также России, предусматривающее ответственность за вред, причиненный в сфере судебной деятельности, объективно развивалось в соответствующие периоды времени, начиная с норм, регламентирующих личную ответственность судей, к нормам, регламентирующим их (судей) имущественную ответственность, и в последующем к ответственности государства.

2. Выявлено, что в комплексном нормативном массиве, регулирующем ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, определенная часть норм носит гражданско-правовой характер и структурно приобретает форму одноименного субинститута.

3. В результате изучения положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за вред, причиненный актами судебной власти

при осуществлении правосудия, а также практики их применения дополнительно аргументировано положение о необходимости замены содержащейся в статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации категории «незаконность» на более широкую категорию «противоправность».

В связи с этим обосновано положение о том, что противоправность акта судебной власти как условие наступления гражданско-правовой ответственности следует подразделять на «противоправность в объективном смысле» и «противоправность в субъективном смысле».

4. Доказано, что при рассмотрении ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, необходимо иметь в виду как вред, причиненный судебным актом, имеющим форму процессуального документа, так и вред, причиненный любым иным противоправным действием (бездействием) суда, совершенным в пределах его компетенции – при отправлении правосудия.

5. Исходя из правовой природы правосудия как властной деятельности суда, аргументировано применение презумпции правомерности в отношении таких судебных актов, а также действий (бездействий) суда, которые обладают властным характером и выносятся или совершаются в пределах компетенции судебного органа. Если действия (бездействие) судьи не были непосредственно направлены на отправление функции правосудия, т.е. осуществлялись им не как судебным органом, то возмещение вреда должно производиться по общим правилам, установленным статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. С учетом характера вредоносных последствий, а также с целью наиболее полной защиты прав и законных интересов потерпевшего, обоснована необходимость расширить рамки (границы) понимания неимущественного вреда. Под неимущественным вредом предложено понимать не только моральный вред, репутационный вред, но также и иные виды вреда, охватываемые понятием «организационный вред», возникновение которого

связано с нарушением субъективных прав лица, но не затрагивает имущественную или личную сферу потерпевшего.

7. В результате изучения взаимодействия гражданско-правовых норм с нормами иных отраслей права при регулировании ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, выявлен ряд противоречий и в связи с этим аргументирован вывод о необходимости сосредоточить гражданско-правовые нормы о соответствующей имущественной ответственности в Гражданском кодексе Российской Федерации с сохранением в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по этому поводу общей нормы отсылочного характера.

8. В ходе исследования правовой природы судебного акта, причинившего вред, доказано, что противоправность такого акта может быть обусловлена судебной ошибкой – добросовестным заблуждением судьи относительно обстоятельств, имеющих значение для дела, или нормы права, подлежащей применению при разрешении спора. Аргументировано, что добросовестное заблуждение должно быть основано на объективных факторах, не связанных с виновным поведением судьи. В связи с этим дополнительно обосновано положение о том, что вред, причиненный вследствие возникновения при осуществлении правосудия судебной ошибки, подлежит возмещению государством как субъектом, не обеспечившим надлежащую охрану прав и законных интересов потерпевшего, а также надлежащее функционирование органов судебной системы.

9. Аргументирована необходимость установления в гражданском законодательстве положения, согласно которому в случае предъявления государством, возместившим вред, причиненный при осуществлении правосудия коллегиальным актом судебной власти, регрессного иска к судье, принимавшему участие в принятии такого акта, последний несет солидарную ответственность с другими судьями, входившими в соответствующий состав суда, лишь в случае, если его вина будет доказана в установленном законом порядке.

Об отсутствии вины судьи в принятии коллегиального акта судебной власти, повлекшего причинение вреда физическому или юридическому лицу, может свидетельствовать, в частности, наличие в материалах дела соответствующего особого мнения этого судьи.

10. Обоснован вывод о том, что ответственность государства за акты судебной власти наступает независимо от вины судьи при условии, когда речь идет об особых случаях ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, о тех из них, которые существенно ограничивают свободу лица и его личную неприкосновенность, а также при условии существенного нарушения имущественных прав лица, в частности, в случае незаконного наложения ареста на имущество. В связи с данным утверждением обосновано предложение о введении в Гражданский кодекс Российской Федерации неисключительного перечня оснований ответственности за вред, который возмещается независимо от вины судьи.

Теоретическая и практическая значимость исследования

На основании полученных в ходе исследования выводов можно проводить дальнейшие научные исследования как особенностей регламентации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, в целом, так и отдельных ее аспектов.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с причинением вреда актами судебной власти при осуществлении правосудия, а также практики его применения.

Кроме того, предложенные выводы и положения могут применяться в учебном процессе при проведении семинарских и практических занятий по гражданскому праву.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Уральской государственной юридической академии. Основные положения

работы нашли отражение в опубликованных статьях, использованы в преподавательской и практической деятельности автора.

Структура работы определяется целями, задачами, предметом диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы исследования, содержатся основные положения, отражающие научную новизну проведенного исследования и выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Глава первая называется **«Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия»**. Она состоит из трех параграфов и посвящена характеристике правовой природы ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, закономерностям развития гражданского законодательства, регламентирующего ответственность за вред, причиненный в сфере судебной деятельности. В этой же главе определяются пределы применения норм об ответственности государства за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия.

В первом параграфе – **«История развития института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти»** - выявляется закономерность развития гражданского законодательства России и зарубежных стран, регламентирующего ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия.

Отмечается, что регулирование указанного вида ответственности первоначально носило публично-правовой характер, что отражалось в установлении доктрины абсолютного (суверенного) иммунитета государства и судей как его представителей и носителей публичной власти от предъявления компенсационных исков. В последующем имущественная ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия, стала возлагаться на конкретное должностное лицо, в чем проявлялся принцип личной ответственности судей. Законодательное закрепление ответственности государства за ущерб, причиненный невиновным лицам, подвергшимся уголовному преследованию, было впервые произведено в XIX в. во Франции и ряде других европейских стран.

Следует отметить, что в России уже в дореволюционный период развития законодательства об ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, большинство ученых заявляли о необходимости установления ответственности государства за неправомерные действия должностных лиц как представителей публичной власти, указывая, в частности, на то, что взыскание с государства убытков за вред, причиненный действиями судьи, допустимо, поскольку само государство есть организация, «призванная нести заботу о правильном отправлении правосудия»¹.

Изучение исторических закономерностей развития российского и советского гражданского законодательства об ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, позволило автору выделить следующие три периода его (законодательства) становления:

1) «дореволюционный» (XI – нач. XX вв.):

Законодательство закрепляет принцип личной (непосредственной имущественной) ответственности судей за вред, причиненный вынесенными ими актами. Причем, такого рода ответственность ставится в зависимость от вины судьи, бремя доказывания которой лежит на потерпевшем.

¹ См.: Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. - СПб., 1906. - С. 592.

2) «советский» (1917-1996 гг.):

а) 1917-1961 гг. Ответственность за вред, причиненный актами судебной власти, как самостоятельный деликт законодательством не регулировалась, как общее правило не закреплялась. Действовала доктрина иммунитета государства: имущественный иск мог быть предъявлен исключительно государственному учреждению, должностное лицо которого вынесло соответствующий акт.

б) 1961-1996 гг. Ответственность за вред, причиненный актами судебно-следственных органов, получила самостоятельное регулирование, которое постепенно совершенствовалось и видоизменялось:

- введение конструкции специального деликта об ответственности за вред, причиненный судебно-следственными органами;

- возложение данной ответственности непосредственно на государство в случаях, перечисленных в законе. Таким образом, законодатель впервые сделал шаг к исключению принципа личной ответственности судьи за вред, причиненный вынесенным им актом;

- ответственность за вред, причиненный прочими судебными актами, не подпадающими под установленный законом перечень случаев, возлагалась непосредственно на судебный орган.

3) «постсоветский» (с 1996 г. по настоящее время). Введение в действие 1 марта 1996 г. части 2 ГК. Институт ответственности за вред, причиненный актами судебной власти, приобрел ту форму, которую он имеет на сегодняшний день, а именно: имущественная ответственность возлагается на государство как на причинителя вреда, причем ее наступление ставится в зависимость от доказанности вины судьи в вынесении незаконного акта за исключением случаев, указанных в законе.

Второй параграф – **«Юридические конструкции «осуществление правосудия» и «акт судебной власти» в аспекте правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного в процессе осуществления судебной деятельности»** - посвящен анализу пределов применения

гражданско-правовых норм, регламентирующих ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия. Последовательно исследуется содержание таких юридических конструкций, как «осуществление правосудия» и «акт судебной власти».

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что при обращении к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, следует иметь в виду такой вред, который возник в результате вынесения или совершения судом в ходе его обычной процессуальной деятельности (в ходе судебного разбирательства, при осуществлении правосудия) соответствующего властного акта, определяющего материально-правовое или процессуально-правовое положение сторон спора, а также иным образом влияющего на рассмотрение и разрешение дела по существу.

Доказано, что вред, причиняемый при осуществлении правосудия, может быть как следствием вынесения судебного акта, имеющего форму процессуального документа, так и следствием совершения судом любого иного противоправного действия (бездействия) в пределах его компетенции.

Обосновано, что под «осуществлением правосудия» следует понимать всю процессуальную деятельность суда, направленную на рассмотрение и разрешение конкретного материально-правового спора.

Отмечается, что ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, необходимо рассматривать в четырех основных ключах:

1) ответственность за вред, *причиненный при осуществлении правосудия* актами судебной власти, перечень которых установлен п. 1 ст. 1070 ГК, п. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), а также п. 3 ст. 1 Закона о компенсации. Имущественная ответственность государства в данном случае наступает независимо от вины судьи;

2) ответственность за вред, *причиненный при осуществлении правосудия* актами судебной власти, разрешающими материально-правовой спор по

существо, но не относящимися к первой группе актов (речь идет, как правило, об окончательных актах, принимаемых в рамках гражданского и административного судопроизводства), а также судебными актами вышестоящих судебных инстанций и судебным актом, утверждающим мировое соглашение сторон. Здесь имущественная ответственность государства зависит от наличия вины судьи, доказанной вступившим в законную силу приговором;

3) ответственность за вред, причиненный *при осуществлении правосудия* актами судебной власти, не разрешающими материально-правовой спор по существу (как правило, такие акты определяют процессуально-правовое положение сторон). Здесь возможны следующие два варианта: либо возмещение вреда производится независимо от вины судьи при условии, что в установленном порядке доказано несоответствие судебного акта закону (доктринальная позиция); либо возникновение имущественной ответственности государства при наличии вины судьи в вынесении незаконного акта, которая может быть доказана любым иным судебным актом, кроме приговора (официальная позиция, зафиксированная в Постановлении Конституционного суда от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова»);

4) ответственность за вред, причиненный *при осуществлении правосудия* действием либо бездействием суда, не облеченным в письменную форму. Порядок возмещения причиненного вреда совпадает с порядком, установленным для возмещения вреда, причиненного теми судебными актами, которые не разрешают спор по существу.

В третьем параграфе – **«Правовая природа ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - предметом исследования является комплексный нормативный массив, регулирующий указанный вид ответственности.

На основе анализа трех основных концепций ответственности государства за причиненный вред (публично-правовой, частноправовой и смешанной) делается вывод о том, что точка зрения о публично-правовом характере такой ответственности носит дискуссионный характер. При этом в исследовании автор доказывает, что ответственность в сфере судебной деятельности вообще по своей природе должна быть подразделена на два вида: 1) публично-правовая ответственность и 2) гражданско-правовая ответственность. Указанное деление ставится в зависимость от решения вопроса о том, каким интересам причиняется вред (общественным или частным), а также в зависимость от содержания такой ответственности.

Обоснование гражданско-правового характера имущественной ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, строится, исходя из характеристики субъекта, объекта, содержания соответствующего правоотношения, а также характера правового регулирования.

В связи с этим в работе представлен вывод о том, что нормы, регулирующие вопросы возмещения вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия, имеющие гражданско-правовую природу, необходимо объединять в самостоятельный субинститут в системе норм об обязательствах из причинения вреда.

Кроме того, автор делает ряд предложений по совершенствованию гражданского законодательства в сфере регулирования ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия. В частности, на основе анализа положений законодательства и судебной практики доказывається, что указанная ответственность возникает независимо от вины судьи при условии, если в результате вынесения противоправного судебного акта, совершения иного противоправного действия (бездействия) существенно ограничению подверглись конституционные права и свободы человека и гражданина и (или) существенно нарушены имущественные права лица.

Вторая глава работы – **«Правовая характеристика отдельных аспектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - посвящена особенностям содержания рассматриваемого вида ответственности и порядка ее законодательного регулирования. Глава состоит из двух параграфов.

Содержание первого параграфа – **«Основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - связано с анализом таких категорий, как «факт причинения вреда», «противоправность акта судебной власти», «причинно-следственная связь», «вина причинителя вреда».

При обращении к анализу факта причинения вреда следует обращать внимание на то, что вследствие вынесения или совершения противоправного акта судебной власти вред может быть причинен как имущественным, так и неимущественным правам и законным интересам лица. При этом под неимущественным вредом предлагается понимать не только моральный и репутационный вред, но также «организационный» вред, причинение которого связано, в частности, с нарушением организационных правоотношений. Следовательно, причинение неимущественного вреда может быть, в частности, вызвано неопределенностью в составе и принадлежности имущества организации; с неоднозначностью в понимании действительности тех или иных решений общего собрания участников общества или коллегиального органа юридического лица; с неопределенностью в отношениях представительства (например, когда в соответствии с противоправным судебным актом отменяется решение об избрании директора общества); с невозможностью получения информации о деятельности общества и др.

Анализ правового регулирования ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, позволяет сделать вывод о наличии презумпции правомерности судебного акта, а также иного действия (бездействия) суда, совершаемого в пределах компетенции судебного органа. Указанная презумпция основана на властном характере

соответствующего судебного акта. Таким образом, противоправность акта судебной власти при привлечении государства к ответственности за вред, причиненный таким актом, должна быть доказана.

Противоправность акта судебной власти включает в себя две составляющие: «противоправность в объективном смысле» и «противоправность в субъективном смысле».

Противоправность в объективном смысле может быть обусловлена не только нарушением конкретных норм российского национального права, но также нарушением общеправовых принципов, общепризнанных принципов и норм международного права, а также норм международных договоров, обычаев делового оборота, положений, закрепленных договором и пр. Кроме того, противоправный акт судебной власти может быть вынесен в результате злоупотребления правом, которое будет проявляться в превышении предоставленных полномочий: например, если судья сознательно «затягивает» рассмотрение дела, требуя от сторон предоставления дополнительных документов, имеющих к существу спора косвенное отношение.

В связи с этим в работе сделано предложение о замене содержащейся в статье 1070 ГК категории «незаконность» на более широкую категорию «противоправность».

Под противоправностью в субъективном смысле следует понимать нарушение конкретных субъективных прав и (или) законных интересов лица, которому был причинен вред.

Вынесение противоправного судебного акта не всегда связано с виновным поведением судьи, поэтому вина в данном деликтном обязательстве в соответствии с требованиями законодательства требует доказывания.

На основе анализа гражданского законодательства, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 25.01.2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова»,

сделан вывод о том, что вред, причиненный актом судебной власти при осуществлении правосудия, будет возмещаться в случае, если вина судьи будет доказана на основании:

- 1) вступившего в законную силу приговора суда о привлечении к уголовной ответственности;
- 2) решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности;
- 3) иного судебного решения.

Перечень не должен быть исчерпывающим, хотя доказательство вины судьи наиболее вероятно именно в первых двух случаях, поскольку вынесение незаконного судебного акта часто связано с нарушением процедурных вопросов, за что и предусмотрена уголовная и дисциплинарная ответственность самого судьи.

Помимо указанных вариантов вина судьи может быть установлена в рамках самого производства по иску о возмещении вреда, причиненного актом судебной власти, при условии, если бремя доказывания будет возложено на лицо, которому вред причинен и если отсутствует требование закона, в соответствии с которым вина судьи может быть установлена только в рамках уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание на то, что ответственность за вред, причиненный актом судебной власти при осуществлении правосудия, наступает независимо от вины судьи как непосредственного причинителя вреда в случаях, предусмотренных законом, в частности, п. 1 ст. 1070 ГК, п. 2 ст. 133 УПК, п. 3 ст. 1 Закона о компенсации.

Анализ указанных законодательных положений, а также судебной практики в исследуемой сфере, позволяет сделать вывод о том, что ответственность государства за акты судебной власти наступает независимо от вины судьи в тех случаях, когда причинение вреда связано с существенным ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, и

(или) с существенным ограничением имущественных прав лица, например, вследствие вынесения судебного акта, налагающего арест на его имущество.

Независимо от вины судьи ответственность государства наступает также в случае, если вынесение противоправного акта судебной власти вызвано судебной ошибкой либо нарушением процессуальных сроков.

Государство не несет ответственность за вред, причиненный противоправным судебным актом, если его вынесению способствовало поведение самих лиц, участвующих в деле, выразившееся, в том числе, в сокрытии имеющих значение для дела обстоятельств и подтверждающих их доказательств.

Однако если вынесение противоправного судебного акта, причинившего вред, вызвано судебной ошибкой, в том числе, проявлением судейского усмотрения, выразившегося в толковании фактических обстоятельств и подлежащих применению норм права, то, как представляется, данное обстоятельство должно исключать ответственность судьи, но не государства, которое обязано гарантировать надлежащий уровень защиты прав и законных интересов всех субъектов права.

Во избежание необоснованных исков бремя доказывания вины непосредственного причинителя вреда (судьи) возлагается на потерпевшего.

Второй параграф – **«Вина непосредственного причинителя вреда (судьи) как основание регрессной ответственности»** - посвящен анализу условий и порядка привлечения судьи к ответственности по регрессному требованию государства, возместившего вред, причиненный актом судебной власти при осуществлении правосудия.

Судья как непосредственный причинитель вреда несет ответственность по регрессному требованию государства при условии, если вина такого судьи в вынесении противоправного акта судебной власти будет установлена в предусмотренном законом порядке. Вина судьи может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Умышленная форма вины будет проявляться в намеренном нарушении, неприменении или неправильном

толковании норм материального права, регулирующих спорное правоотношение, и норм процессуального права, определяющих порядок деятельности суда по отправлению функции правосудия, а также в намеренном непринятии во внимание фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, и подтверждающих их доказательств. Грубая неосторожность предполагает, что, отправляя правосудие и вынося противоправный судебный акт, судья предвидел или должен был предвидеть возможность наступления вреда, однако, без достаточных к тому оснований рассчитывал на его предотвращение (или ненаступление). Грубая неосторожность может быть выражена в следующих действиях (бездействии) суда, которые он совершает при вынесении судебного акта: неглубокое и/или невнимательное изучение материалов дела; плохая организация судебного процесса; недостаточно ответственное отношение судьи к исполнению своих должностных и служебных обязанностей и др.

Следует обратить внимание на то, что регрессная ответственность входящих в состав суда судей должна быть в соответствии с законом солидарной, так как вред в данном случае причиняется совместной деятельностью судей. Поскольку степень вины каждого судьи в вынесении противоправного судебного акта установить довольно сложно, то целесообразным будет закрепление в законе нормы о солидарной ответственности судей, входящих в состав суда, вынесшего такой акт. Применению данная норма будет подлежать в случае предъявления государством к судье (судьям) регрессного иска в связи с возмещением причиненного вреда. Однако при этом необходимо учитывать, что регрессное требование не может быть удовлетворено по отношению к судье, который в ходе вынесения судебного акта высказал особое мнение, при условии, что указанное мнение письменно или иным способом (например, в форме аудиопотокола) зафиксировано в материалах дела.

Глава третья – **«Субъекты и особенности исполнения обязательств по возмещению вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - представлен анализ субъектного состава указанного вида обязательств.

В ходе анализа законодательного регулирования в соответствующей сфере, судебной практики, а также юридической литературы сделаны следующие выводы.

Во-первых, субъекты обязательства из причинения вреда актом судебной власти при осуществлении правосудия подразделяются на три категории:

- 1) фактический (непосредственный) причинитель вреда (судебный орган, судья);
- 2) лицо, на которое возлагается ответственность по возмещению причиненного вреда (государство – Российская Федерация);
- 3) лицо, уполномоченное на возмещение вреда (потерпевший – физическое или юридическое лицо).

При этом сам судья непосредственно субъектом деликтного обязательства не является, поскольку обязанность по возмещению вреда возлагается на государство. В то же время, конструкция рассматриваемого вида обязательства составлена так, что противоправность и вина устанавливаются именно в отношении действий (бездействия) судьи, приведших к вынесению противоправного судебного акта. Однако это не умаляет вывода о том, что субъектом обязательства из причинения вреда является государство, поскольку вынесение судебного акта в процессе отправления правосудия опосредует реализацию государственно-властной функции данного публично-правового образования.

Во-вторых, при предъявлении иска о возмещении вреда, причиненного актами государственной, в том числе судебной власти, следует различать следующие категории субъектов:

1) ответчик по иску о возмещении вреда. Им является непосредственно само государство – Российская Федерация;

2) лицо, выступающее от имени государства в процессе по иску о возмещении причиненного вреда. Здесь должны быть задействованы сразу два субъекта:

а) Министерство финансов как лицо, ответственное за исполнение судебного акта, который будет вынесен по данному иску;

б) Главный распорядитель бюджетных средств. По обязательству, которое рассматривается в рамках данного исследования, таковым будет Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд либо Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Выбор будет зависеть от того, актом какого судебного органа был причинен вред.

3) лицо, на которое возлагается обязанность по исполнению судебного решения о взыскании возмещения вреда, т.е. Министерство финансов РФ.

При этом суду в соответствующем решении о возмещении вреда следует указывать на то, что вред взыскивается с Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, при их отсутствии или недостаточности – за счет прочего имущества, составляющего государственную казну и не изъятого из оборота в соответствии с законом; а обязанность по исполнению решения возлагается на Министерство финансов РФ.

Второй параграф – **«Порядок возмещения вреда, причиненного актами судебной власти при осуществлении правосудия»** - посвящен анализу состава, объема и порядка возмещения указанного вида вреда.

Вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, возмещается в полном объеме за счет средств федерального бюджета, а при недостаточности таких средств – за счет иного имущества, принадлежащего Российской Федерации и не изъятого из оборота.

С целью обеспечения реализации принципа полного возмещения вреда, причиненного актом государственной власти, обосновывается необходимость установления специального (целевого) фонда, в котором государство могло бы

аккумулировать средства, предназначенные для возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием), а также актами своих органов и должностных лиц.

В заключении подводятся итоги рассмотрения вопросов темы, обобщаются основные предложения автора, направленные на совершенствование гражданского законодательства в сфере регулирования ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Федорова Е.В. Место норм, регулирующих ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, в системе российского права // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2013. – № 1. (1 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

2. Федорова Е.В. Нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия, как субинститут гражданского права // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции (20.06.2012). – М., 2012. С. 54–59 (0,4 п.л.).

3. Федорова Е.В. Правовая природа института ответственности за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия // Эволюция российского права: тезисы докладов X Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 20-21 апреля 2012 года) / отв. за вып. В.В. Долганичев. – Екатеринбург, 2012. С. 89–91. (0,3 п.л.).

4. Федорова Е.В. Юридическая конструкция «осуществление правосудия» в сфере правового регулирования возмещения вреда, причиненного актами судебной власти // Научный аспект. – Самара, 2012. - № 2. С. 85-92. (0,6 п.л.).